

УДК 355:94(394)''–200''(045)

*А.А. Абакумов***«СЛОНЫ В ТЫЛУ ФАЛАНГИ»: БИТВА ПРИ ПАНИОНЕ И COMBINED ARMS WARFARE**

Битва при Панионе (Пании; ок. 200 г. до н.э.) — генеральное сражение 5-й Сирийской войны является удачной реализацией принципа Combined Arms Warfare, когда разные составляющие армии (в данном случае пехота, конница, слоны) действуют совместно под единым командованием, поддерживая друг друга, компенсируя взаимные недостатки и добиваясь общего успеха. Наряду со знаменитой победой Ганнибала при Каннах — это пример полного окружения и ликвидации вражеской армии. Тем не менее ее реконструкция затруднена из-за разночтений в источниках: отчеты Полибия и Зенона Родосского конфликтуют, а связное и подробное описание битвы отсутствует. Нет данных ни о точном месте поля боя, ни о численности армий, поэтому ряд исследователей считал моделирование битвы при Панионе невозможным. По сути, самой известной (и едва ли не единственной) является версия израильского профессора Б. Бар-Кохвы, согласно которой было не одно, а два сражения на поле боя, разделенном рекой. Однако эта версия основывается на спорной локализации поля боя, что и является ее главной уязвимостью. В статье делается попытка предложить универсальную реконструкцию битвы при Панионе без необходимости устанавливать точное место сражения.

Ключевые слова: Combat Arms Warfare, битва при Панионе, Антиох III, Полибий, Зенон Родосский, боевые слоны.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-5-13

С определённого времени в западной военной науке обрела популярность так наз. Combined Arms Theory (буквально «теория объединенных сил»). Её суть сводится к следующему: современная армия представляет собой сложную конструкцию из разнородных элементов (пехота, бронетехника, артиллерия, боевая авиация, флот). Каждый из них имеет свои определённые достоинства и недостатки, но они должны вместе, слаженно и под единым командованием (integrated) обеспечить победу над противником таким образом, чтобы свести собственные потери к минимуму. В идеале плюсы и минусы этих элементов должны взаимно уравновешиваться, чтобы усложнить противнику ответные действия, принудить его защищаться от нескольких элементов одновременно и поставить его в условия, крайне затрудняющие оборону [13, р. 2; 20, р. 93–95; 2, р. 94–98].

В США концепция Combined Arms стала частью военной доктрины сравнительно недавно; вплоть до начала Второй мировой войны американское командование считало главным родом войск пехоту, во время и сразу после войны — танки, а прочим родам отводилась роль поддержки и обеспечения главного [25, р. VII–VIII]. Тем не менее в свете этой концепции в военной науке стал переосмысливаться опыт XX в., а в исторической — изучаться опыт прошлых войн: вышеозначенный принцип «существовал веками» [13, р. 1], активно применялся ещё с древности и оказывал значительное влияние на развитие военного искусства, усложнявшегося по мере появления новых родов войск и большей специализации имеющихся. Так, одной из первых тактических революций стало появление первых боевых машин (колесниц с лучниками на борту) и их использование вместе с пехотой и против пехоты: если воины при атаке колесниц сохранят строй, то станут легкой мишенью, а если, наоборот, рассыплются, то лишатся взаимной поддержки и будут уничтожены поодиночке. Это заставило искать способы противодействия [33, р. 12–13]. Наконец, исследования в этой области могут иметь ценность не только для изучения военного искусства как такового, — они могут помочь определить как сравнительную боеспособность той или иной армии, так и влияние на неё различных социальных и культурных процессов [39, р. 16, 253].

Благоприятные возможности для изучения далёкого прошлого концепции «объединённых сил», как представляется, даёт эпоха эллинизма, начиная с походов одного из наиболее прославленных тактиков в истории — Александра Македонского, а затем войн между его преемниками и их наследниками. Время с конца IV до середины I в. (здесь и далее все даты — до н. э.) стало периодом взаимодействия и взаимовлияния греко-македонской и восточных цивилизаций, в т. ч. и в военном деле. Армии Александра, а затем, после его смерти, — его бывших сподвижников пополнились разнообразными контингентами из восточных народов. Наконец, появился целый новый род войск, ранее не применявшийся европейцами, — боевые слоны (по образному выражению Г. Райтсона, «суставы» античной армии, как тяжёлая пехота — «грудь», лёгкая пехота — «руки», конница — «ноги» [39,

р. 32]), который ещё предстояло изучить и встроить в существовавшие тогда тактические схемы. Эллинистические армии превратились в хитроумные машины из множества деталей (несколько видов пехоты и конницы, слоны, колесницы), непростые в освоении и предъявлявшие серьезные требования к мастерству военачальников. Поэтому неудивительно появление специальных исследований, посвящённых именно их вкладу в развитие принципа Combined Arms Warfare [25; 39; 40; 38].

Немало соответствующих примеров даёт долгое и насыщенное событиями царствование Антиоха III (223–187 гг.), правителя державы Селевкидов в Азии — огромной, но непрочной. Значительную часть своего правления Антиоху пришлось бороться со всевозможными мятежами и восстаниями. Знаменитый восточный поход к границам Индии в конце III в. снискал ему славу «нового Александра», хотя и оказавшуюся недолговечной. Среди прочего селевкидский царь вёл две войны со своими главными конкурентами — царями птолемеевского Египта, оспаривая у них власть над пограничной областью Келесирия (Финикия и Палестина). Войны за эту богатую и стратегически важную территорию между двумя династиями велись с начала III в., и на правление Антиоха III пришлось сразу две — 4-я (221 (или 219) – 217 гг.) и 5-я (202–195 гг.). Ключевым событием этого противоборства стало генеральное сражение при Панионе (ок. 200 г.), которое, безусловно, можно включить в число самых ярких образцов эллинистического военного искусства и примеров удачно реализованного окружения. В то же время это одно из самых противоречивых событий эпохи — из-за разночтений в доступных источниках.

Сама война началась с того, что Антиох III воспользовался внутренними неурядицами в Египте после смерти царя Птолемея IV, которому проиграл предыдущую. В 202–201 гг. селевкидские войска вторглись в Келесирию и установили контроль над большей ее частью. Однако во главе египетской армии стоял опытный военачальник — Скопас, бывший стратег Этолийского союза и ветеран нескольких войн в Греции. Зимой 201/200 гг. он предпринял контрнаступление и отбросил противника; решающее сражение состоялось у северных рубежей Келесирии.

Битва при Панионе датируется первой половиной 200 г. Дж. Тэйлор предлагает уточнение — весна — лето 200 г.: согласно Скифопольской надписи, по состоянию на конец 201 г. переписка Антиоха III со стратегом Келесирии не содержит никакой информации о вторжении. Это может означать, что Скопас добрался до Скифополя (современный г. Бейт-Шеан на севере Израиля) только в начале 200 г. Чтобы дойти оттуда до Паниона, ему требовалось время [32, р. 43–44]. Раньше сражение иногда датировали 198 г., неверно трактуя сообщение Ливия о поездке Скопаса в Грецию для набора армии (XXXI, 43, 5–7). На это обратил внимание ещё М. Олло [12, р. 270–274], и в настоящее время датировка 200 г. является общепринятой [37, s. 113–122; 9, р. 20–35; 11, 2001, р. 134–140; 10, р. 245–271].

Однако реконструкция самой битвы затруднена тем, что собственный рассказ о ней главного информатора — Полибия не сохранился. В соответствующих главах своей «Всеобщей истории» (XVI, 18–19) он лишь критикует труд другого историка — Зенона Родосского. При этом ранее Полибий мог широко использовать его, в частности, при освещении событий 4-й Сирийской войны [34, р. 570; 15, s. 17, n. 62]. Тем не менее здесь он оспаривает практически каждое замечание Зенона, упрекая его в недобросовестности (XVI, 20).

Пересказывая Зенона, Полибий не сообщает ничего конкретного ни о месте сражения (XVI, 18, 6), ни и о численности войск. Известно лишь то, что оно происходило на равнине с господствующим холмом и рекой по соседству, которая разделяла армии; Антиох III переправился на сторону неприятеля и выбрал традиционный боевой порядок — с фалангой в центре и конницей на флангах. Вместе с тем его армия была весьма разнообразной по составу и включала разные виды как пехоты (лёгкая — лучники и пращники и тяжёлая, т. е. македонская фаланга с длинными пиками), так и конницы (лёгкая — тарентинцы с дротиками, тяжёлая и «сверхтяжёлая» — катафракты, кавалеристы «восточного» типа с длинными копьями, где и конь, и всадник были защищены доспехами [22, р. 67–72; 1, с. 421–442]), а также слонов. В армию Скопаса входили греческие (главным образом, этолийские) наёмники — 6 тыс. пехотинцев и 500 всадников, ранее завербованные им в Греции (Liv. XXXI, 43, 5).

Диспозиция селевкидских слонов (птолемеевские не упоминаются) и является основной проблемой: со слов Полибия, у Зенона они находятся то перед фалангой (Polyb. XVI, 18, 7), то за ней (19, 1). Поэтому Полибию совершенно непонятно, как на самом деле происходило сражение и как соотносятся все упоминаемые Зеноном эпизоды: захват селевкидской конницей высоты, кавалерийский бой на флангах (на правом селевкидском — успех, на левом — поражение), бой центров (если между ними якобы должны были находиться слоны) и, наконец, полное окружение и разгром птоле-

меевской армии. В связи с этим долгое время реконструкция битвы просто не представлялась реальной — при такой критике, обоснованность которой, как отметил, в частности, Г. Скаллард, также невозможно оценить [30, 1974, p. 145].

Первым, кто рискнул это сделать и ответить на все спорные вопросы, стал израильский антиковед Б. Бар-Кохва [3, p. 146–157]; одни исследователи принимают его версию без возражений [36, t. II, p. 118–119; 18, s. 89–91; 10, p. 257–261], другие — с теми или иными оговорками (так, Р. Гэйбел счёл её сложной, но в целом приемлемой [7, p. 244–245, n. 39]). Главная её особенность состоит в привязке сражения к конкретной местности. Упомянутую Зеноном и Полибием равнину Бар-Кохва отождествляет с плато Баниас к западу от Паниона (современный г. Баниас на севере Израиля; Панион, или Паний — святилище некоего семитского божества (принятого греками за бога Пана) у подножия горы Хермон [35, p. 523]), реку между селевкидским и птолемеевским лагерями (τὸν λοταμὸν τὸν μετὰ τὸν στρατοπέδων — Polyb. XVI, 18, 6) — с р. Нахр эль-Баниас, господствующий холм (XVI, 18, 5) — с Тель-Хамра, гору (XVI, 18, 4) — с Тель-Аззаят. По мнению историка, «уникальной топографии» поля битвы Полибий не учёл, а значит, в справедливости его критики Зенона могут быть известные сомнения [3, p. 150, 157].

С другой стороны, в этом заключается и главная уязвимость этой реконструкции. О месте сражения известно, в сущности, лишь то, что оно состоялось где-то «в Келесирии близ Пания» (ἐν Κοίλῃ Συρίᾳ περὶ τὸ Πάνιον — Polyb. XVI, 18, 2; здесь и далее текст Полибия цитируется в переводе Ф. Г. Мищенко) у истоков р. Иордан (ταῖς πηγαῖς τοῦ Ἰορδάνου — Ios. Ant. XII, 3, 3). Так как поблизости от Паниона-Баниаса, наряду с р. Нахр эль-Баниас, протекают ещё три реки, указания на некие высоты недостаточно для того, чтобы выбрать из этих рек нужную (это замечание Ф. Уолбанка Б. Бар-Кохва оставляет без внимания) [35, p. 524; 14, s. 490, n. 14]. Показательно, что ещё одна его реконструкция (битвы при Рафии), где похожим образом было найдено «единственно верное место», была аргументированно оспорена другим израильским историком, Э. Галили, по выкладкам которого сражение произошло вовсе не там [3, p. 128–141; 8].

Склонность израильского антиковеда к смелым, но часто, по сути, умозрительным выводам отмечалась неоднократно [37, s. 115; 31, p. 19; 14, s. 490, n. 13–14; 4, p. 155], и он демонстрирует это и далее. Если у Полибия есть явное упоминание о том, что войска Антиоха III по частям переправились через реку на сторону противника (XVI, 18, 6), у Б. Бар-Кохвы это не вся армия, а только «основные силы». Большая часть тяжёлой пехоты и слонового корпуса с эскортом, а также катафракты выстроились на «северном» участке — катафракты справа от фаланги, слоны перед фалангой. За рекой («южный» участок) осталась меньшая часть войск, причём там слоны разместились не впереди, а позади строя — в качестве второй линии обороны [3, p. 151, 155]. В результате, считает автор, говорить стоит не об одном, а сразу о двух сражениях по обе стороны реки; каждая армия разделилась на две части, сохранив при этом традиционное построение с центром и флангами: «...the battle took place in two different arenas... each force having a centre and two wings on each of the battlefields» [3, p. 152].

Если, по версии Б. Бар-Кохвы, на «северном» участке сражение окончилось убедительной победой Антиоха (катафракты разбили конницу Птолемея и вышли в тыл фаланге, которая была окружена и либо уничтожена, либо принуждена к капитуляции), на «южном» этолийцы некоторое время теснили селевкидскую пехоту, пока та не отошла под защиту слонов и наступление этолийцев не захлебнулось. После разгрома «северной» группировки Скопас счёл битву проигранной, вывел из боя «южные» части (всего под его началом оставалось около 10 тыс. чел.) и отступил к Сидону.

Главный минус этой весьма тяжеловесной конструкции (пусть и имеющей достаточно сторонников) заключается в её шатком основании — спорной локализации поля битвы. Б. Бар-Кохва трактует текст источника в пользу единственной версии, плато Баниас (и более того, *подгоняет* его под эту версию), которая не может являться *единственно верной* за отсутствием неоспоримых доказательств. Вполне можно допустить, что сражение произошло не здесь, и в этом случае сценарий Б. Бар-Кохвы сразу рассыпается.

Попытка предложить альтернативу была заявлена британскими историками Б. Беннетом и М. Робертсом в их недавней книге об эллинистической военной истории III в. [4, p. 151–155, pl. 11]. Однако вместо этого они представили, по большому счёту, его слегка отредактированный и упрощённый вариант всё того же сценария. Битва у них происходит примерно там же, разница лишь в том, что вместо двух «арен» оставлена одна — северная. Тем самым авторы, казалось бы, в соответствии с замечанием Полибия (XVI, 18, 6) не разделяют армии рекой, но делают собственное допущение.

ние: поскольку все наличные войска там было не развернуть, масштабы самого сражения были сравнительно скромными. В свою очередь, это противоречит сведениям источников о том, что поражение Скопаса было сокрушительным, он лишился большей части своей армии (Jos. Ant. XII, 3, 3), продолжать войну не мог и укрылся в Сидоне (Hier. ap Daniel. XI, 15–16). Численность войск при Панионе, по Беннетту и Робертсу, составляла всего от 2/3 до 1/2 численности при Рафии [4, p. 155]. Для сравнения, Б. Бар-Кохва и Я. К. Винницкий считают масштабы обоих сражений примерно сопоставимыми: при Рафии у Птолемея IV было 70 тыс. пехотинцев, 5 тыс. всадников и 73 африканских слона, а у Антиоха III — 62 тыс. пехотинцев, 6 тыс. всадников и 102 индийских слона (Polyb. V. 79. 2; 13) [3, p. 18–19; 37, s. 115].

Наконец, соглашаясь с Полибием в том, что слоны и тарентинцы перед фалангами помешали бы им сойтись в бою (XVI, 18, 9), Б. Беннетт и М. Робертс, тем не менее, дают схему «стандартного» эллинистического сражения, где слоны занимают привычное место перед центром боевого порядка. Само авторское описание хода битвы, на наш взгляд, достаточно сумбурное и не объясняет, как войска совершали все упомянутые Зеноном и Полибием перемещения (Polyb. XVI, 18–19).

Вместе с тем, как представляется, источниковых данных вполне достаточно (и здесь с Б. Бар-Кохвой можно согласиться) для того, чтобы предложить некий универсальный вариант реконструкции — искать точное место сражения и не требуется. Принципиальным моментом здесь, по нашему мнению, является ровная местность за рекой. Господствующая высота лишь придала удару селевкидской конницы дополнительную силу (Polyb. XVI, 18, 8); учитывая, что в тяжести снаряжения катафракты всё равно превосходили птолемеевских всадников, влияние этой детали на ход кавалерийского боя можно счесть несущественным. По-видимому, на этом холме находился правый край селевкидского боевого порядка. Согласно Зенону в пересказе Полибия, царевич Антиох был заблаговременно отправлен занять некую господствующую высоту (XVI, 18, 5), откуда затем атаковал во главе катафрактов (XVI, 18, 8). Вместе с тем в представлении самого Полибия катафракты должны были стоять не на холме, а тоже на равнине (XVI, 18, 6). Впрочем, они могли занять холм уже после того, как селевкидская армия переправилась через реку и начала строиться. Возможно, в данном случае мегалопольский историк, словами Б. Бар-Кохвы, в топографии местности действительно не разобрался. Под царевичем Антиохом, вероятно, подразумевается старший и рано умерший наследник престола, а не младший, будущий царь Антиох IV Эпифан, который на тот момент был ещё слишком юн [29, s. 21; 24, p. 38, n. 1, 4; 23, s. 34; 35, p. 524]; впрочем, есть и альтернативное мнение [16, n. 22].

Когда все селевкидские войска переправились через реку (Polyb. XVI, 18, 6), обе армии выстроились друг против друга «классическим» боевым порядком (фаланга в центре, конница на флангах) с одним важным уточнением — без слонов перед строем. Так как ни Зенон, ни Полибий о бое между слонами ничего не говорят (см., для сравнения, описание битвы при Рафии. — V, 84, 2–7), можно предположить, что его не было: Скопас либо не имел слонов вовсе, либо не стал их выводить на поле боя [14, s. 490, n. 18; 19, s. 440]. Сам Б. Бар-Кохва возможность боя слонов не отрицает (полагая, что превосходство индийских слонов Антиоха свело бы его к «простой формальности» [3, p. 155]), но не поясняет, как он сочетался бы с боем фаланг.

В конце концов, согласно Полибию, ещё при Рафии в июне 217 г. большая часть птолемеевских слонов (всего их было 73. — V, 79, 2) была захвачена противником (V, 86, 6), не считая 16 убитых. По поводу этой детали мнения исследователей расходятся: одни считают её ошибкой, поскольку сражение в целом Антиох проиграл [34, p. 615; 30, p. 142], другие принимают, т. к. Антиох действительно мог захватить слонов, как минимум, на разбитом им птолемеевском фланге и затем увести их с собой, раз его не преследовали [8, p. 71–77; 10, p. 215–216]. Так или иначе, селевкидский корпус после Восточного похода Антиоха III был увеличен до 150 животных (XI, 34, 12). В этих условиях Скопас мог просто поступить аналогично римскому командующему в битве против Антиоха III при Магнезии (190 г.): «В резерве... находилось шестнадцать слонов: помимо того что они очевидным образом не устояли бы против царских слонов, коих было пятьдесят четыре, африканские слоны и вообще не могут сравниться с индийскими даже при равной численности...» (Liv. XXXVII, 39, 13; пер. С. А. Иванова).

У Зенона/Полибия слоны Антиоха III стоят и перед фалангой (XVI, 18, 7), и за ней (XVI, 19, 1–2). Если противник своих слонов не выставил, можно допустить, что основная часть селевкидского корпуса (если не весь корпус) действительно находилась за боевым порядком (как у Селевка I при Ипсе (Plut. Demetr., 29, 3; Diod. XXI, 1, 2) или у Пирра Эпирского при Аускуле. — Dion. Hal. RA,

XX, 1, 4). Именно за ним, т. е. в самом глубоком тылу, мог разместиться и сам царь (Polyb. XVI, 18, 7).

Здесь возможны два варианта: либо Антиох III распорядился выстроить слонов перед фалангой, но потом за ненадобностью отвёл их в тыл, либо их (как и тарентинцев, которых, очевидно, в данном случае тоже можно причислить к сопровождению слонов) присутствие впереди строя с самого начала не предполагалось, и здесь Зенон (или Полибий) действительно ошиблись. Это допущение позволяет прояснить сразу два спорных момента в тексте: то, что там не упоминается бой слонов, и то, что слоны между двумя фалангами должны были бы помешать их столкновению (о котором говорит Зенон. — Polyb. XVI, 18, 9). Самим корпусом при Панионе мог командовать бесценный эфандарх Антиоха, Филипп (один из его ближайших приближённых (ὁ σύντροφος), возглавлявший корпус при Рафии в 217 г. и при Магнезии в 190 г. — Polyb. V, 82, 8; Liv. XXXVII, 41, 1).

Ход сражения можно попытаться восстановить следующим образом. На первом этапе происходит кавалерийское сражение на флангах. На правом крыле селевкидской армии катафракты под началом царевича Антиоха атакой с холма, который он заблаговременно занял (Polyb. XVI, 18, 5), разбивают и преследуют птолемеевскую конницу (XVI, 18, 8). На левом крыле одерживает победу этолийская конница Скопаса (Polyb. XVI, 19, 4–5) «осталась нетронутой» (ἀκέραιοι), т. е. сохранила боеспособность (конница этолийцев тогда считалась лучшей в Греции, непревзойдённой в бою небольшими отрядами и один на один; вскоре она отличилась на римской службе в знаменитой битве с македонянами при Кинноскефалах (Polyb. XVIII, 22, 5; Liv. XXXIII, 7, 13)). Обе фаланги в это время бездействуют.

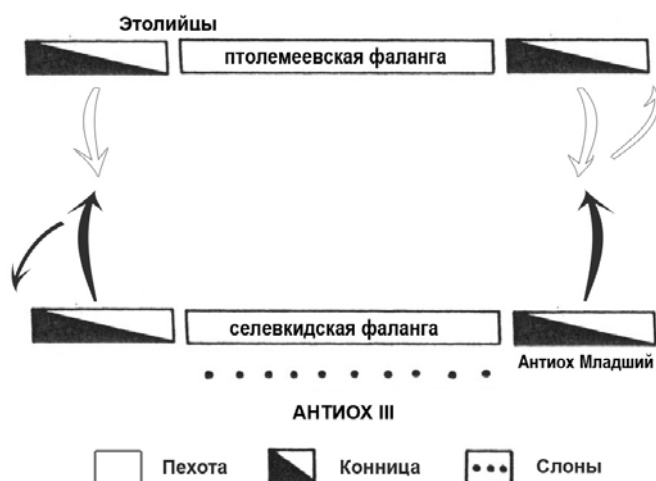

Рис. 1. Битва при Панионе (первый этап)

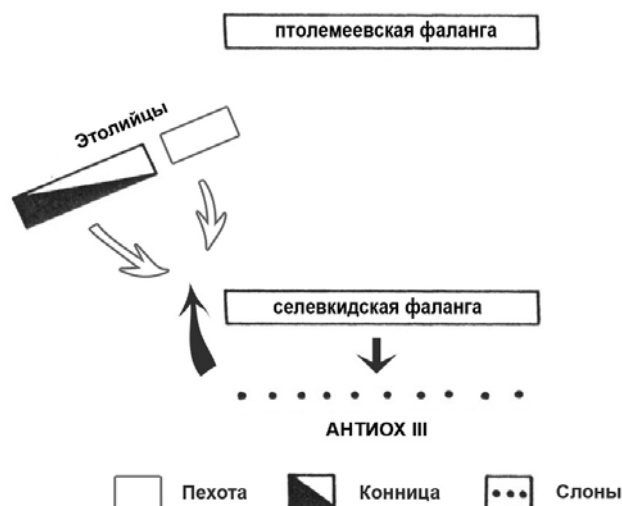

Рис. 2. Битва при Панионе (второй этап)

На втором этапе этолийская конница (XVI, 19, 4) и пехота (Polyb. XVI, 19, 1), сбив кавалерийское прикрытие, пытаются атаковать селевкидскую фалангу во фланг (рис. 2). Последняя «шаг за шагом» отходит назад, к слонам (XVI, 19, 1). Удар слонов из резерва останавливает эту атаку и отбрасывает этолийцев, пугая их лошадей (XVI, 19, 1; 4).

На заключительном этапе селевкидская фаланга переходит в наступление. Одновременно катафракты царевича Антиоха атакуют птолемеевскую фалангу с тыла (XVI, 19, 10), а слоны — с фланга/флангов (XVI, 19, 11 — «фаланга была оцеплена конницей и слонами»). Окружённые со всех сторон пехотинцы Лагидов терпят поражение. Скопас с остатками войск отступает к Сидону, который затем сдаёт город и возвращается в Египет. Падение Сидона фактически завершает 5-ю Сирийскую войну и приносит Селевкидам убедительную победу в вековом противостоянии с Птолемеями за Келесирию.

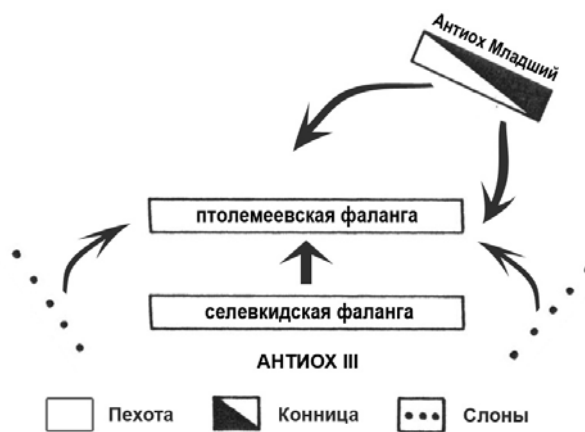

Рис. 3. Битва при Панионе (третий этап)

Бесспорной особенностью сражения стало то, что на местности, удобной для действий конницы, Антиох III не возглавил её лично (как, например, при Рафии, в Бактрии на р. Арий или при Магнесии). Очевидно, здесь он нашёл себе подходящую замену в лице своего наследника, и в этом (как и в важной тактической роли слонов) битва при Панионе напоминает сражение при Ипсе, где Селевк I также отдал конницу под командование своего сына Антиоха (будущего царя Антиоха I). Царь предпочёл руководить сражением в целом, как поступил, в частности, во время боя в горной теснине у г. Порфирион (218 г., эпизод 4-й Сирийской войны), когда «со свитой поместился в середине, дабы наблюдать за всем происходящим и являться на помощь всюду, где ни потребуется» (Polyb. V, 69, 6). При этом он продемонстрировал несомненный талант военачальника, что и стало тем его вкладом, о котором риторически вопрошает Полибий (XVI, 19, 7).

Пехота, конница (включая и катафрактов, её новую для эллинистического мира разновидность) и элевантерия — все части единого «организма» при Панионе действовали согласованно, выполняя свои привычные задачи (конница побеждает неприятельскую конницу, слоны служат «живым щитом» от конницы), поддерживая друг друга и напоминая тем самым о военных подвигах царя Пирра — одного из главных практиков Combined Arms Warfare в то время. Особенно показателен в этом плане маневр якобы «неуклюжей» эллинистической фаланги с её организованным отходом под защиту слонов.

Возможно, именно поэтому битва при Панионе и стала своего рода «хрестоматийной», когда выход кавалерии в тыл неприятельской фаланги был не только запланирован, но и успешно реализован: конница успела завершить преследование и вовремя вернулась на поле боя [7, р. 244–245]. Вместе с тем эта победа стала последним крупным успехом Антиоха III на военном поприще.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нефедкин А. К.* Конница эпохи эллинизма. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 784 с.
2. *Angstrom J., Widen J. J.* Contemporary Military Theory. The Dynamics of War. New York: Routledge, 2015. 205 p.
3. *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: University Press, 1976. 306 p.
4. *Bennett B., Roberts M.* Twilight of the Hellenistic World. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012. 187 p.

5. *Diodorus Siculus*. Library of History. Vol. XI / English translation by F. R. Walton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. 496 p.
6. *Dionysius of Halicarnassus*. Roman Antiquities. Vol. VII / English translation by E. Cary. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1950. 496 p.
7. *Gaebel R. E.* Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
8. *Galili E.* Raphia, 217 B.C.E., Revisited, in *Scripta Classica Israelica*. Vol. 3 1976/1977. P. 52–127.
9. *Gera D.* Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. 362 p.
10. *Grainger J. D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston: Brill, 2010. 447 p.
11. *Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. London; New York: Routledge, 2001. 373 p.
12. *Holleaux M.* Études d'histoire hellénistique: la chronologie de la cinquième guerre de Syrie, in *Klio*. 1908. Bd. 8 3/4. P. 270–274.
13. *House J. M.* Toward Combined Arms Warfare: A Survey of 20th-Century Tactics, Doctrine, and Organization. Fort Leavenworth, KS: U.S. Army Command and General Staff College, 1984. 231 p.
14. *Huß W.* Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr. München: Verlag C. H. Beck, 2001. 884 s.
15. *Huss W.* Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV. München: Verlag C. H. Beck, 1976. 304 s.
16. *Johstono P.* «No Strength To Stand»: Defeat at Panium, the Macedonian Class, and Ptolemaic Decline, in *Brill's Companion to Military Defeat in Ancient Mediterranean Society*. Leiden; Boston; Brill, 2018. P. 162–187.
17. *Josephus*. Jewish Antiquities. Vol. V / English translation by R. Marcus. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1943. 528 p.
18. *Kećiek K.* Magnezja 190 p.n.e. Warszawa: Dom Wydawniczy Bellona, 2003. 326 s.
19. *Krebs W.* Die Kriegselefanten der Ptolemaer und Athiopier, in *Wissenschaftliche Zeitschrift der Wilhelm-Pieck-Universität Rostock. Gesellschafts und Sprachwissenschaften*. 1968. Vol. 17. No. 4. S. 427–447.
20. *Leonhard R. R.* The Art of Maneuver: Maneuver Warfare Theory and AirLand Battle. New York: Presidio Press, 1991. 333 p.
21. *Livy*. History of Rome. Vol. IX / English translation by J. C. Yardley. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2017. 720 p.
22. *Mielczarek M.* Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź: Oficyna Naukowa MS, 1993. 145 p.
23. *Mittag P. F.* Antiochos IV. Epiphanes. Eine politische Biographie. Berlin: Akademie Verlag, 2006. 430 p.
24. *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. København: Gyldendalske Boghandel – Nordisk Forlag, 1966. 212 p.
25. *Pederson R. B.* A Study of Combined Arms Warfare by Alexander the Great. Diss. MA. Fort Leavenworth, KA, 1998. 113 p.
26. *Plutarch*. Lives. Vol. IX / English translation by B. Perrin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1920. 640 p.
27. *Polybius*. The Histories. Vol. III / English translation by W. R. Paton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012. 624 p.
28. *Polybius*. The Histories. Vol. V / English translation by W. R. Paton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012. 624 p.
29. *Schmitt H. H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Großen und seiner Zeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1964. 320 s.
30. *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaka, New York: Cornell University Press, 1974. 288 p.
31. *Shatzman I.* The Armies of the Hasmonaeans and Herod. Tübingen: Mohr, 1991. 335 p.
32. *Taylor J. E.* Seleucid Rule in Palestine. Diss. PhD. Durham, NC: Duke University. 1979. 184 p.
33. *Van Creveld M.* Technology and War: From 2000 B.C. to the Present. New York: The Free Press, 1991. 352 p.
34. *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1957. 776 p.
35. *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. II. Oxford: Clarendon Press, 1967. 682 p.
36. *Will Éd.* Histoire politique du monde hellénistique: 323–30 av. J.-C. P Paris: Éditions du Seuil, 2003. 1052 p.
37. *Winnicki J. K.* Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. 185 s.
38. *Wrightson G. Ch. L.* Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. New York: Routledge, 2019. 248 p.
39. *Wrightson G. Ch. L.* Greek and Near Eastern Warfare 3000 to 301 BCE: The Development and Perfection of Combined Arms. Diss. PhD. Calgary: University of Calgary, 2012. 337 p.
40. *Wrightson G. Ch. L.* Macedonian Armies, Elephants, and the Perfection of Combined Arms, in Greece, Macedon and Persia. Studies in Social, Political and Military History. In Honour of Waldemar Heckel / ed. T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson. Oxford; Philadelphia, 2014. P. 59–68.

Абакумов Аркадий Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
E-mail: arc79@yandex.ru

A.A. Abakumov

“THE ELEPHANTS IN THE REAR OF THE PHALANX”: THE BATTLE OF PANION AND COMBINED ARMS WARFARE

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-5-13

The Battle of Panion (or Panium; c. 200 B.C.), the decisive engagement of the 5th Syrian War, can be described as successful implementation of Combined Arms Warfare in Antiquity; different units of the Seleucid army (infantry, cavalry, war elephants) were used in concert, mutually assisting and protecting each other. Like Hannibal's famous victory at Cannae, this battle exemplifies complete encirclement and total destruction of an enemy army. Nevertheless, its reconstruction is hampered due to discrepancies in the texts of primary sources: the reports of Polybius and Zeno of Rhodes are in conflict, and there is no coherent and detailed description of the battle, including the location of the battlefield and the number of troops. Some historians even consider this reconstruction to be impossible at all. Most renowned (and virtually the only) scenario belongs to Professor Bezalel Bar-Kochva who actually splits this battle into two different «parts», or episodes, on the same battlefield divided by a river. However his scenario is based on a quite shaky foundation – the disputed topographic identification of the battlefield itself. The author of this article makes an attempt to offer a generic reconstruction of the Battle of Panion regardless of the local geographical peculiarities.

Keywords: Combat Arms Warfare, The Battle of Panion, Antiochus III, Polybius, Zeno of Rhodes, war elephants.

REFERENCES

1. *Nefedkin A. K.* Konnitsa epohi ellinisma [Hellenistic Cavalry]. St.-Petersburg, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen Press, 2019, 784 p. (In Russian).
2. *Angstrom J., Widen J. J.* Contemporary Military Theory. The Dynamics of War. New York: Routledge, 2015. 205 p.
3. *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: University Press, 1976. 306 p.
4. *Bennett B., Roberts M.* Twilight of the Hellenistic World. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012. 187 p.
5. *Diodorus Siculus.* Library of History. Vol. XI / English translation by F. R. Walton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. 496 p.
6. *Dionysius of Halicarnassus.* Roman Antiquities. Vol. VII / English translation by E. Cary. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1950. 496 p.
7. *Gaebel R. E.* Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
8. *Galili E.* Raphia, 217 B.C.E., Revisited, in Scripta Classica Israelica. Vol. 3 1976/1977. P. 52–127.
9. *Gera D.* Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. 362 p.
10. *Grainger J. D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston: Brill, 2010. 447 p.
11. *Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. London; New York: Routledge, 2001. 373 p.
12. *Holleaux M.* Études d'histoire hellénistique: la chronologie de la cinquième guerre de Syrie, in Klio. 1908. Bd. 8 3/4. P. 270–274.
13. *House J. M.* Toward Combined Arms Warfare: A Survey of 20th-Century Tactics, Doctrine, and Organization. Fort Leavenworth, KS: U.S. Army Command and General Staff College, 1984. 231 p.
14. *Huß W.* Ägypten in hellenistischer Zeit: 332-30 v. Chr. München: Verlag C. H. Beck, 2001. 884 s.
15. *Huss W.* Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV. München: Verlag C. H. Beck, 1976. 304 s.
16. *Johstono P.* «No Strength To Stand»: Defeat at Panium, the Macedonian Class, and Ptolemaic Decline, in Brill's Companion to Military Defeat in Ancient Mediterranean Society. Leiden; Boston; Brill, 2018. P. 162–187.
17. *Josephus.* Jewish Antiquities. Vol. V / English translation by R. Marcus. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1943. 528 p.
18. *Kęciak K.* Magnezja 190 p.n.e. Warszawa: Dom Wydawniczy Bellona, 2003. 326 s.
19. *Krebs W.* Die Kriegselefanten der Ptolemaer und Athiopier, in Wissenschaftliche Zeitschrift der Wilhelm-Pieck-Universität Rostock. Gesellschafts und Sprachwissenschaften. 1968. Vol. 17. No. 4. S. 427–447.
20. *Leonhard R. R.* The Art of Maneuver: Maneuver Warfare Theory and AirLand Battle. New York: Presidio Press, 1991. 333 p.

21. *Livy*. History of Rome. Vol. IX / English translation by J. C. Yardley. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2017. 720 p.
22. *Mielczarek M.* Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź: Oficyna Naukowa MS, 1993. 145 p.
23. *Mittag P. F.* Antiochos IV. Epiphanes. Eine politische Biographie. Berlin: Akademie Verlag, 2006. 430 p.
24. *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. København: Gyldendalske Boghandel – Nordisk Forlag, 1966. 212 p.
25. *Pederson R. B.* A Study of Combined Arms Warfare by Alexander the Great. Diss. MA. Fort Leavenworth, KA, 1998. 113 p.
26. *Plutarch*. Lives. Vol. IX / English translation by B. Perrin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1920. 640 p.
27. *Polybius*. The Histories. Vol. III / English translation by W. R. Paton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012. 624 p.
28. *Polybius*. The Histories. Vol. V / English translation by W. R. Paton. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012. 624 p.
29. *Schmitt H. H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Großen und seiner Zeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1964. 320 s.
30. *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1974. 288 p.
31. *Shatzman I.* The Armies of the Hasmonaeans and Herod. Tübingen: Mohr, 1991. 335 p.
32. *Taylor J. E.* Seleucid Rule in Palestine. Diss. PhD. Durham, NC: Duke University. 1979. 184 p.
33. *Van Creveld M.* Technology and War: From 2000 B.C. to the Present. New York: The Free Press, 1991. 352 p.
34. *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1957. 776 p.
35. *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. II. Oxford: Clarendon Press, 1967. 682 p.
36. *Will Éd.* Histoire politique du monde hellénistique: 323-30 av. J.-C. P Paris: Éditions du Seuil, 2003. 1052 p.
37. *Winnicki J. K.* Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. 185 s.
38. *Wrightson G. Ch. L.* Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. New York: Routledge, 2019. 248 p.
39. *Wrightson G. Ch. L.* Greek and Near Eastern Warfare 3000 to 301 BCE: The Development and Perfection of Combined Arms. Diss. PhD. Calgary: University of Calgary, 2012. 337 p.
40. *Wrightson G. Ch. L.* Macedonian Armies, Elephants, and the Perfection of Combined Arms, in Greece, Macedon and Persia. Studies in Social, Political and Military History. In Honour of Waldemar Heckel / ed. T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson. Oxford; Philadelphia, 2014. P. 59–68.

Received 29.07.2019

Abakumov A. A., Candidate of History, Associate Professor at Department of World History
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
Respublikanskaya st., 108/1, Russia, 150000
E-mail: arc79@yandex.ru